

Сюй Цзыжань посмотрела на конверт, затем на будильник на столе, внезапно о чём-то вспомнила, резко вскочила со стула, распахнула дверь и выбежала наружу прямо в тапочках.

Спускаясь по лестнице, она так громко шлёпала ногами по полу, что Мать Сюй крикнула из своей комнаты: — Цзыжань? Ты куда это собралась?

Сюй Цзыжань откликнулась: — Да тут у порога, Цзяци встретить.

Она открыла дверь, выскочила во двор и внезапно замерла перед железной калиткой.

Только что, находясь в комнате, она всё вспомнила.

В день своего пятнадцатилетия, когда она вернулась домой делать уроки, то прочитала письмо и сразу выбежала на улицу, где увидела ожидавшую её у ворот Тянь Цзяци.

Тянь Цзяци тогда с улыбкой сказала: — Я знала, что ты не дотерпишь до завтра, поэтому жду здесь, чтобы отдать тебе.

В тот раз было ещё ранне, вечер, ровно семь часов.

Сейчас же на часах было девять тридцать.

Сюй Цзыжань шаг за шагом дошла до больших железных ворот и открыла их.

Ночной ветер оказался куда более ледяным и пронизывающим, чем она предполагала. Смешанный с поднимавшейся от земли сыростью, он казался способным просочиться сквозь толстую подошву обуви прямо в кости.

Под тусклым светом уличного фонаря Сюй Цзыжань увидела Тянь Цзяци, которая сидела на корточках у стены, опустив голову и спрятав лицо в шарф, словно тихое, одинокое растение.

Услышав звук, та, судя по всему, подняла голову. На её щеках ещё не высохли слёзы, дыхание превращалось в белые облачка пара, тающие в ледяном воздухе, и она тихонько всхлипнула.

Тянь Цзяци, казалось, ещё не до конца пришла в себя и ошеломлённо произнесла: — Чего это ты вышла?

Сюй Цзыжань беспомощно вздохнула: — Если бы я не вышла, мама бы меня точно прибила.

Тянь Цзяци шмыгнула носом: — Я думала, ты больше не хочешь со мной общаться.

Сюй Цзыжань потёрла зачесавшийся нос — ведь она-то как раз и собиралась перестать общаться с Тянь Цзяци.

Но сейчас говорить такое было никак нельзя. Сюй Цзыжань подошла к Тянь Цзяци, присела перед ней на корточки и произнесла: — Если бы я не хотела с тобой общаться, могла бы просто не обращать на тебя внимания.

Лучше бы она этого не говорила. Стоило ей произнести эти слова, как Тянь Цзяци надула губы, и слёзы снова брызнули ручьями.

Сюй Цзыжань запаниковала, совершенно не понимая, что делать. В конце концов она осторожно потрепала подругу по чёлке на лбу и заговорила: — Ну всё, всё, прости меня, ладно? Хватит пласть. Я говорю, перестань плакать. Я виновата, только не плачь.

Тянь Цзяци сквозь слёзы невнятно пробормотала: — Но почему ты не хотела со мной разговаривать? Что, что я такого сделала?..

Сюй Цзыжань не находила слов.

И правда, пятнадцатилетняя Тянь Цзяци ещё ничегошеньки не сделала. Десять лет спустя Цю Юйжоу сказала, что она и Тянь Цзяци — люди из совершенно разных миров. Но Сюй Цзыжань никак не могла взять в толк: если они не из одного мира, то чем же тогда были те более чем двадцать лет, прожитые ими бок о бок?

Слепотой?

Все те воспоминания, наполненные радостью, удовлетворением и звонким смехом, не были фальшивкой. Раньше они искренне верили, что никогда не расстанутся.

Сюй Цзыжань закусила губу, тыльной стороной ладони смахнула слёзы Тянь Цзяци и невольно спросила: — Ты когда-нибудь думала о том, что однажды мы расстанемся?

Тянь Цзяци подняла голову на Сюй Цзыжань. Её глаза заволокло слезами, а на лице читалось полное недоумение: — Зачем об этом думать?

Сюй Цзыжань подняла руку и потрепала её по макушке: — И правда, давай пока не будем об этом.

Она пошарила по карманам в поисках салфетки, но так ничего и не нашла. Заметив её движения, Тянь Цзяци достала из кармана пачку салфеток и принялась вытирать слёзы и шмыгать носом.

Глядя на Тянь Цзяци с покрасневшим кончиком носа и капельками слёз на ресницах, Сюй Цзыжань снова не удержалась от вздоха. Поразмыслив немного, она спросила: — А где мой подарок?

Тянь Цзяци надула губы: — В почтовом ящике. Я думала, ты уже не выйдешь.

Услышав это, Сюй Цзыжань почувствовала в груди острую боль. Она встала, открыла почтовый ящик и достала оттуда изящно упакованный подарок.

Конечно, она прекрасно знала, что внутри, но всё равно спросила: — Что это?

Тянь Цзяци смущенно ответила: — Распакуешь дома, на улице ведь ужасно холодно.

Увидев побелевшие от холода щеки собеседницы и едва заметную дрожь в её теле, Сюй Цзыжань захлестнула волна вины. Она поспешно произнесла: — Возвращайся скорее домой, прими горячий ванну, а не то тоже простудишься, как я.

Тянь Цзяци бросила на Сюй Цзыжань взгляд. Похоже, они действительно помирились, потому что она выглядела невероятно счастливой, а в уголках её глаз и на губах играла улыбка.

Она бросила через плечо: — Если я простужусь, то это точно ты меня заразила!

Сказав это, она повернулась и побежала к дому.

Длинный верблюжий шарф развевался на холодном ветру, и казалось, что у этой пятнадцатилетней девушки даже спина подпрыгивает от радости.

Сюй Цзыжань со сложным выражением лица смотрела на эту сцену, как вдруг что-то вспомнила, и её лицо изменилось.

Она торопливо повысила голос и окликнула Тянь Цзяци.

Сюй Цзыжань: — Эм... одолжи мне домашку списать.

Не сделать задание от Системы — еще полбеды, но если завтра не сдать работу учителю, этот мир буквально окрасится в черный цвет.

8. НаказаниеЭтим вечером Сюй Цзыжань с большим трудом закончила выполнять домашнее задание. Изможденная и физически, и морально, она проигнорировала напоминание Системы об обратном отсчете до провала задания, натянула одеяло на голову и сразу же уснула. В результате в шесть часов следующего утра ее разбудил настойчивый трезвон.

Ее сознание только-только прояснилось, она еще даже не успела открыть глаза, как перед ними уже всплыла и развернулась панель Системы, в самом центре которой красовалась ярко-красная строка:

[Вчерашнее учебное задание выполнено лишь на 20%, будет приведено в исполнение наказание.]

Наверное, этот шрифт выглядел до того жутко, что Сюй Цзыжань вся задрожала. Открыв глаза, она обнаружила, что находится вовсе не на своей односпальной кровати в спальне, а стоит посреди какого-то кремешно темного пространства, облаченная в пижаму.

Казалось, в этом пространстве не было источников света, но Сюй Цзыжань прекрасно видела себя, словно сама излучала сияние.

Сюй Цзыжань озадаченно огляделась по сторонам.

— Какое еще наказание? Темница, что ли?

Едва в ее голове возникло это сомнение, как перед ней внезапно вспыхнул белый свет. Он становился все ярче и масштабнее, и примерно через три секунды превратился в человека.

Сюй Цзыжань остолбенела, потому что перед ней появилась Цю Юйжоу.

Точнее говоря, Цю Юйжоу из будущего, десять лет спустя.

Она была одета в отутюженный белый халат, руки засунуты в карманы, иссиня-черные волосы ниспадают водопадом, белая кожа, алые губы, на лице — насмешливая улыбка.

В то же время перед Сюй Цзыжань возник парящий в воздухе светящийся экран с пояснением:

[Время в этом Пространстве наказания остановлено, покинуть его до завершения всех наказаний невозможно.]

[Ввиду того, что вчера Хозяин не выполнил подавляющее большинство учебных заданий, будет проведено принудительное обучение]

[В качестве наставника здесь выступает тот, кого Хозяин в душе считает наиболее способным осуществлять воспитательные функции. Сперва наставник подвергнет Хозяина первому этапу наказания]

Далее по традиции шел пятисекундный обратный отсчет.

Сюй Цзыжань еще не успела опомниться, как пятисекундный отсчет подошел к концу, и в руке у Цю Юйжоу появилась указка для битья.

Сюй Цзыжань мысленно взывала: «...=Рот=» Какого... черта? Почему это Цю Юйжоу оказалась тем человеком, кого я в душе считаю наиболее способным к воспитанию? И вообще, это учеба или ролевые игры для взрослых? Как же стыдно.

Будучи взрослой, пресыщенной информацией из развитого будущего, Сюй Цзыжань в мгновение ока прокрутила в голове множество непристойных мыслей, а взрослая версия Цю Юйжоу уже подошла к ней.

Сюй Цзыжань немного покраснела.

В глубине души у нее закралось смутное подозрение: возможно, всё дело в том, что перед перерождением она много общалась с Цю Юйжоу, и та производила на нее впечатление человека умного и умеющего наставлять других, поэтому Система сделала такой выбор.

Но осознание того, что она и вправду настолько доверяет своей ровеснице, все равно заставляло ее чувствовать себя чертовски неловко.

Однако это смущение продлилось ровно секунду — ее заставил остолбенеть голос представшей перед ней Цю Юйжоу.

Та понизила голос и произнесла:

— Протяни руку.

Голос самой Цю Юйжоу от природы был мягким и ровным, но, вероятно, для того, чтобы подчиненные воспринимали ее всерьез, она часто брала ноту ниже, отчего ее голос становился низким и слегка хриловатым, напоминающим выдержанное вино.

Хотя Сюй Цзыжань уже доводилось слышать, как Цю Юйжоу разговаривает так с другими, но вот так обратиться к ней самой — такое она слышала впервые, и это почему-то показалось ей немного странным.

Неужели стоять перед ней и подчиняться подобным приказам — это такое давящее ощущение?

Она на мгновение потеряла концентрацию, а Цю Юйжоу снова повторила:

— Протяни руку.

На этот раз в этом голосе словно таилась какая-то магия, заставившая Сюй Цзыжань бессознательно подчиниться — она подняла руку и протянула ее вперед.

В следующую секунду указка опустилась на ладонь.

Сюй Цзыжань громко выругалась и попыталась отдернуть руку, но тело, будто потерявшееся в подчинении, не послушалось. Получив удар еще два раза подряд, она наконец разъяренно выпалила:

— Какого хрена тут происходит?

А Цю Юйжоу, отвесившая Сюй Цзыжань три удара по ладони, отступила на шаг назад и снова тихо, безмолвно застыла на среднем расстоянии от нее.

Сюй Цзыжань наконец всё поняла: эта девчонка — вовсе не Цю Юйжоу, а всего лишь NPC с лицом Цю Юйжоу.

Злиться на NPC выглядело верхом бессмысленности, но Сюй Цзыжань все же бросила на нее свирепый взгляд. В этот момент она наконец вернула контроль над собственным телом, а прямо перед ней внезапно появился стол, на котором лежал развернутый экзаменационный лист.

Перед ее глазами возник еще один световой экран с пояснением:

[В течение следующих трех часов (по стандартному времени) Хозяин должен выполнить вчерашнее учебное задание, в противном случае последует второй этап наказания]

[В течение этого периода времени у вас есть пять возможностей обратиться за помощью к наставнику]

Хотя она и не знала, в чем заключается второй этап наказания, даже думать не стоило, чтобы понять: он окажется куда хуже первого. Сюй Цзыжань совсем не улыбалось терпеть наказания, но... Не умеешь делать — так и не делай! Такие вещи не начнутся получаться только потому,

что ты заставляешь меня!

Сюй Цзыжань была близка к слезам. Пролистав экзаменационные бланки на столе и справочники рядом, она поняла, что все нужные учебные пособия вроде бы на месте, но даже при этом пытаться за три часа выучить то, чего совершенно не знаешь, — это настоящее издевательство над человеком.

Время никого не ждало. Раз уж деваться было некуда, оставалось только стиснуть зубы и приняться за работу. Сюй Цзыжань села, принимаясь за задания и попутно листая книги, а в голове у нее вертелись мысли о том, как лучше воспользоваться теми пятью попытками задать вопрос.

Система сказала про пять раз, не добавив никаких уточнений, а значит, скорее всего, вне зависимости от сложности вопроса количество использованных попыток уменьшалось. Так что техника постановки вопросов становилась критически важной: если бы она потратила шанс из-за какого-нибудь пустякового вопроса, это было бы слишком расточительно.

Поразмыслив немного, Сюй Цзыжань пришла к выводу, что лучшим способом задать вопрос, без сомнений, было выяснить, где в учебнике находится нужный для обучения материал. В таком случае, столкнувшись с похожим типом заданий, она сможет разобраться во всем сама, глядя в книгу, и ей не придется больше ничего спрашивать.

То ли эта давящая срочность пробудила в Сюй Цзыжань скрытый потенциал, но спустя два часа и сорок минут она действительно справилась со всеми экзаменационными листами, задав наставнику-NPC всего четыре вопроса.

Она глубоко вздохнула, услышав, как в голове прозвучал голос Системы:

□Наказание завершено, возвращение в реальный мир начнется через десять секунд□

Сюй Цзыжань слегка нахмурилась. Хотя ранее она считала это Пространство наказания сплошным подвохом, в глубине души она понимала, что такое место с застывшим временем — просто убойное оружие. Если в будущем у нее не будет хватать времени, разве не появятся целые горы свободных часов, стоило ей только отступить в это пространство?

Вот только она никак не ожидала, что система окажется настолько честной: стоило завершить наказание, как последует немедленный выход.

У нее оставалось всего десять секунд. Сюй Цзыжань подумала, что у нее остался еще один не заданный вопрос, и это было до обидного расточительно, поэтому она невзначай бросила NPC:

— Как тебя зовут?

NPC посмотрела на Сюй Цзыжань и с серьезным, бесстрастным выражением лица ответила:

— Я Цю Юйжоу.

Сюй Цзыжань только фыркнула. Она ни за что не поверила бы, что эта пустая внутри девчонка — и есть Цю Юйжоу.

Обратный отсчет подошел к концу, перед глазами на миг потемнело, и Сюй Цзыжань вернулась в реальность.

Она вскочила с кровати, натянула тапочки, подбежала к письменному столу и взглянула на будильник: стрелки показывали ровно шесть часов утра, не прибавив ни единой минуты.

Она снова опустила взгляд на системную панель и заметила, что та по-прежнему оставалась фиолетовой, как и прошлой ночью, а шкалы опыта в правом верхнем углу выглядели следующим образом:

Показатель выносливости: 60/60

Показатель способностей: 5/105

Показатель интеллекта: 650/105

Уровень: 2

Сюй Цзыжань слегка растерялась.

Она отчетливо помнила, что перед сном ее показатель способностей равнялся ровно 105/105.

Выходило, что только что карательная система должна была вычесть очки из ее прежнего показателя способностей.

Но у самой системы наказаний не было причин списывать баллы задним числом. Поразмыслив так и эдак, Сюй Цзыжань пришла к выводу, что с большей вероятностью очки способностей ушли именно на те пять вопросов.

Если подумать как следует, раз установлен жесткий лимит в пять попыток, на то определенно была причина.

Судя по всему, этой причиной могло стать то, что у нее не хватало показателя способностей и она могла задать лишь пять вопросов.

Значит, получалось по двадцать очков способностей за один вопрос.

Впрочем, все это были лишь догадки. Куда больше Сюй Цзыжань радовало увеличение показателя интеллекта: прикинув всё в уме, она подсчитала, что если темпы роста останутся стабильными, то уже через неделю с небольшим решения тестов ее интеллект достигнет 150, открывая доступ к Библиотеке.

Хотя она понятия не имела, что находилось внутри Библиотеки, выглядело это чертовски круто.

С такими мыслями Сюй Цзыжань почистила зубы, умылась и переоделась. Когда она уже надевала носки, зазвонил будильник.

В тот же миг дверь ее комнаты распахнулась, и на пороге заорала мама:

— Быстро вставай! Если не встанешь сейчас же, опозда... Ой, с чего это ты сегодня поднялась так рано?

Сюй Цзыжань с улыбкой отозвалась:

— Надо же нормально учиться!

Мать Сюй недоверчиво посмотрела на нее, развернулась и уже уходя бросила:

— Завтрак готов, иди ешь.

Сюй Цзыжань сгребла в рюкзак лежавшие на столе вчерашние исписанные тетради и бланки, а заметив письмо от Тянь Цзяци и приложенный подарок, снова почувствовала легкую щемящую грусть.

Подарком от Тянь Цзяци была знакомая книга комиксов — работа любимого мангаки пятнадцатилетней Сюй Цзыжань. Она помнила, что в здешних книжных магазинах мангу почти не продавали, и за ней приходилось отправляться аж за несколько кварталов.

Прежняя Тянь Цзяци совершенно не жалела ни времени, ни сил ради Сюй Цзыжань и была готова целыми неделями готовить для подруги сюрприз.

Сюй Цзыжань спрятала комикс между учебными пособиями, свернула письмо, выдвинула ящик стола и достала оттуда небесно-голубую жестяную коробочку из-под леденцов.

Приоткрыв крышку, она увидела стопку писем, а также чистые листы бумаги и конверты.

Выражение ее лица стало сложным.

Десять лет спустя, переезжая в новый дом, Сюй Цзыжань нашла эту коробочку, перечитала каждое письмо от начала до конца и точно так же сожгла их одно за другим.

Когда всё то, что, как ей казалось, навсегда исчезло из ее жизни, когда все те чувства, что канули в лету, в одночасье вдруг вернулись целиком, приходилось признать — Сюй Цзыжань испытывала растерянность.

Эта растерянность заставляла ее чувствовать, будто весь окружающий мир ненастоящий и больше похож на сновидение.

Но стоило ей оглядеть собственную комнату, как всё вокруг начинало казаться до боли реальным.

Плакат с мангой со слегка загнутым углом, гора мягких игрушек у изголовья кровати, спрятанные под кроватью журналы и холодная, ярко расписанная жестяная коробка в руках.

Мать снова громко крикнула снизу:

— Сюй Цзыжань! Раз встала, спускайся завтракать!

Картинки, которые в памяти постепенно блекли и покрывались желтизной, вдруг со всей четкостью проступили перед глазами, словно резкий кадр из киновоспоминания, и наконец, когда первоначальная путаница рассеялась, она начала понемногу принимать происходящее.

Она засунула жестяную коробку обратно в ящик и, подхватив рюкзак, спустилась вниз завтракать.

Это действительно была четвероклассница... тьфу, четырнадцать лет назад.

Ее школьные годы, которые, как она думала, уже никогда не вернуться.

А теперь она опережала всех на свете ровно на четырнадцать лет.

Новый день

Что означали эти четырнадцать лет? Сюй Цзыжань принялась загибать пальцы, подсчитывая время: шел 2002 год. Не только те самые смартфоны, что в будущем перевернут жизнь почти каждого человека, еще даже не появились, гиганты ВАТ делали лишь первые шаги, не говоря уже о том, что Таобао еще не существовало, а интернет-экономика в головах большинства людей, пожалуй, еще и вовсе не зарождалась.

Сюй Цзыжань подумала об интернете в первую очередь потому, что в будущем сколотила свое первоначальное состояние именно на открытии интернет-магазина, а потому отлично знала все маркетинговые ходы и повороты, последовавшие за зарождением электронной коммерции. Так что при мысли о будущем на ум ей прежде всего приходило именно это.

Но стоило ей вникнуть в хорошо известные ей тенденции развития, как стало очевидно: обладая преимуществом предзнания, она могла бы баснословно разбогатеть, даже сидя затворницей в четырех стенах и никуда не выходя.

Хотя она не помнила выигрышных номеров лотереи и никогда не следила за спортивными матчами, если память ей не изменяла, в 2003 году цены на жилье в Китае начали расти, в 2006-м грянула первая волна подорожания, а в 2009-м — вторая. Иными словами, стоило ей сейчас уговорить родных купить несколько квартир в крупных городах, как в дальнейшем она могла бы жить припеваючи, не зная нужды и забот.

Если же говорить о фондовом рынке, то периоды с 2005 по 2007 год были временем мощного бычьего рынка, в 2008-м из-за кризиса котировки обвалились, и если бы она успела закупиться акциями до 2008 года, а затем вовремя их сбросить, это вновь оказался бы чистейший обман системы без единой копейки в кармане. Период с 2014 по 2015 год тоже был рынком быков, и стоило ей избавиться от ценных бумаг до конца 2015 года, как вопрос убытков отпал бы сам собой.

С 2012 года начался бурный рост киноиндустрии, и если бы к тому моменту у нее нашлось достаточно стартового капитала, вложения в любую будущую кассовую темную лошадку, неожиданно сорвавшую куш, с лихвой хватило бы, чтобы в один миг превратиться в миллиардершу.

О боже, с такими темпами из-за огромного выбора способов заработка у нее вот-вот разовьется синдром принятия решений.

С этой сладостной (и наглой) головной болью Сюй Цзыжань вышла из дома и увидела Тянь Цзяци, которая терла замерзшие руки, прислонившись к велосипеду, и поджидала ее на перекрестке.

Хотя на душе у нее все еще скребли кошки, раз уж они решили дать друг другу еще один шанс, показывать неловкость на людях она не собиралась. Поэтому Сюй Цзыжань бодро поздоровалась с подругой и, оседлав велосипед, вместе с ней двинулась в сторону школы.

Тянь Цзяци от природы была ужасной болтушкой, любившей поболтать обо всем на свете и заводить самые разные знакомства, так что всю дорогу она трещала без умолку, заставив Сюй Цзыжань вновь вспомнить массу сведений, которые та уже успела позабыть.

Например, нынешней популярной музыкой были те самые песни из прошлого, от которых у взрослой Сюй Цзыжань начинали шевелиться волосы на голове; к примеру, чтобы послушать музыку, большинство все еще пользовалось кассетами в плеерах, компьютеры оставались

большой диковинкой, в моде по-прежнему оставались корейские школьные романы, а мангу все читали самую мейнстримную, ту самую для широких масс.

Или еще: главный красавчик из параллельного класса выразил симпатию первой красавице соседнего класса, вчера они ездили на автобусе на улицу закусок перекусить всякой всячиной; учитель из параллельного класса, оказывается, был лысым и всё это время носил парик, а главная красавица третьего класса закрутила роман с хулиганом из ПТУ, да так, что они, кажется, уже всю снимали комнаты...

Впрочем, последняя категория сплетен не слишком интересовала Сюй Цзыжань, но поскольку нынешняя Тянь Цзяци была от них в полном восторге, большая часть разговоров крутилась именно вокруг этого, причем подруга то и дело требовала от Сюй Цзыжань разделять ее мнение. Лишь спустя три перекрестка к ним присоединилась Мэн Шитао, переключившая на себя внимание Тянь Цзяци, что наконец освободило Сюй Цзыжань и позволило ей подумать о чем-то более полезном.

<http://bllate.org/book/21772/2251545>